

Людмила запомнилась мне, прежде всего тем, что это было первым моим, удачно завершившимся, походом за секс-приключением. Невеста моя в положении. Она уехала отдохать к маме. Дело медленно, но необратимо идёт к ЗАГСу. Друзья позвали в кафе. Типа: посидим-поговорим, а там, глядишь, и что-то подвернется. Так и случилось. Нас трое. Лиц «женской национальности» тоже трое. Все девушки значительно нас старше (от пяти до десяти лет разница в возрасте), но когда нам по 25, а женщинам по 35, разве это важно? Вожделение. Дрожь и вожделение. Неизвестность. Чем всё кончится? Но это для меня неизвестность. Леха и Серёга уже всё чётко видят. Особенно Серёга. Он, уходя из кафе что-то такое мне прошипел, вроде: — Чего мы торопимся? Эти, конечно, верняк! Но там еще какие-то студенточки глазками стреляют... Имён не помню. Только имя той, что стала моей (Людмила). Пусть будут Анна и Татьяна. Такси-магазин-затарка вином-квартира одной из этих дам (Анны). Квартира как музей! В центре, огромная, комнат, наверное, штук шесть! Но какой бардак! Будто бы в этой квартире гульбище уже недели две не прекращалось! Нам на этот бардак чихать! Мы пришли не уборку делать. Быстроенько на кухню продолжать застолье! Пил я очень умеренно. Всё-таки женщину мне хотелось гораздо больше, чем вина. И еще вопрос: На какую из них мне начинать атаку? На вот эту, которая самая старшая (Люда), или вон ту, которая самая красивая (Анна)? Самую поддатую (Татьяну) уже Лёха вовсю облизывает. Там всё понятно. Вон и рукой уже нет-нет, да под юбку прогуляется. Ещё минут десять и они начнут трахаться прямо при зрителях. Гм... гм, а чё? Я бы не против групповичка! Только, как-то всё же, Анна с Людмилой переглядываются со значением: мол, ну, ты Танька, понеслась!!! Веди себя прилично!!!

Какое там! Танька уже ни на что не реагирует! Уже снимает с Лёхи футболку. Анна исчезает на пару минут, и вернувшись, что-то шепчет Татьяне. Та, как бы прозревев, молча встает и за руку уводит Лёху. — Люд! Устроишь всё в спальне сама! Хорошо? — Хозяйка показала куда-то глазами за стену. — Хорошо! Люда выходит из кухни. Решение принято! Так, как в данный момент я сижу от Анны гораздо дальше, чем Серёга, то, соответственно, мне не светит... Я выхожу будто бы в туалет, и иду разыскивать Людмилу и спальню. Нахожу. Интересно, а сколько ей лет? Она стоит возле окна, за окном Загородный проспект. В этот час уже не шумно. Изредка проедет троллейбус.

Я подхожу сзади, обнимаю ее. Она резко поворачивается, и мы впиваемся друг в друга губами. Мне тогда показалось, что уж больно как-то всё идёт уверенно-привычно. Никакого уговаривания, всё на одном дыхании, конечно торопливо, но как завоеватель, я снимал с нее платье, трусики. Торопясь, уверенно раздевался сам. Подумал, что, наверное, что-то не так: Люда в бюстгальтере и в туфлях, но без трусов. И она, как бы угадав эту мысль, (а может я и подумал вслух? Возможно...), сама сняла лифчик. Первый раз мы сделали это с ней на подоконнике. Она сидела спиной к окну, а я стоял между её ног, и жадно входил-врывался в неё. Она очень громко дышала, мне казалось, что наши друзья сейчас прибегут посмотреть, чем мы так шумно занимаемся, но им было не до нас.

И плевать мне было на то, что июль и белые ночи. И что из окон дома напротив, или даже с тротуара, вполне могли нас видеть прохожие, которых на Загородном проспекте летними ночами не так уж и мало. Я был охотник! Она была моя добыча! Хотя может быть и наоборот.

О презервативах, о безопасном сексе, никто из нас не думал. Почему? Не знаю. Похоть. Тупая похоть застила всё и вся. Не вспоминался ни СПИД, ни банальная гонорея. Думаю, что Людмила была также поглощена текущим моментом разврата, и поэтому всё что происходило, доставляло острейшее наслаждение. Я кончал и чувствовал, как дрожит в оргазме Людмила, и это опять придавало мне сил.

В какой-то момент я начал экспериментировать, сменяя позы. Ставил её на колени и входил сзади. Забрасывал её ноги себе на ключицы. Ложился на спину и сажал Люду на себя. Никакие позы не вызывали у нее протеста, и я был в восторге. Очень чувственно было испытать оргазм, когда она, лёжа сверху на мне, сомкнула ноги и бёдрами усилила тесноту контакта. Я не знал, как попросить минут. Я и слова-то этого тогда не знал! Попробовал принудить её, просто приставив член к лицу, она резко отвернулась, чуть отпрянув. Понял, не дурак! Табу, значит табу! Но жаль...

Интересно еще отметить, что я утром проводил её до дома. По дороге мы мирно болтали, так, будто ничего не случилось. — У тебя, наверное, куча-мала из желающих тебя заполучить девчонок? — спросила Люда. И я ей сказал, что скоро женюсь, и скоро стану отцом. Она абсолютно на это не обиделась. — Сколько тебе лет? — 25! — Ой, ха-ха! — Она развеселилась. — А мне 36. — Да? Я бы столько не дал. — я постарался быть галантным, хоть и не был удивлён. — Я думал тебе лет 28–30!

Мне понравилось заниматься с Людмилой сексом. И я подумал, что можно будет с ней еще повстречаться когда-нибудь. Она показала мне магазин, где она работает, и сказала, что ее там можно найти. — Заходи! Месяца через два или три, я нашел ее. — Привет! — Привет! — Не хочешь повторить мероприятие? — Я как-то об этом не думала... , А чего жена?

Вот и всё. Больше я попыток сближения с ней не делал.